тей положительно влияет на глубину усвоения ими новой информации.

Тогда как у детей в норме наблюдается несколько отличные связи между переменными. Так, сила, устойчивость в проявлениях любознательности взаимосвязаны с уровнем осведомленности, то есть постоянство в проявлениях указанного свойства может быть следствием внешней привлекательности информации. Также эргичность обнаруживает связь как с наличием социоцентрических побуждений, так и с возможностью реализации полученной информации в субъектно-личностной сфере ради достижения личной выгоды.

Положительные стенические эмоции в данной группе детей положительно коррелируют как с социоцентрической, так и с эгоцентрической мотивацией. Наблюдается взаимосвязь стеничности с обеими переменными продуктивного компонента, то есть положительные эмоциональные состояния оказывают влияние на широту приемов и способов реализации имеющихся знаний в предметной среде.

Самоконтроль в проявлениях любознательности обнаруживает взаимосвязь с социоцентрическими побуждениями, наличие которых обусловливает высокий уровень его проявления. Также интернальная регуляция коррелирует с субъектно-личностной сферой в реализации полученной информации, то есть желание добиться успеха, повысить самооценку, получить выгоду влияет на уровень самоконтроля в проявлениях любознательности.

При проведении сравнительного анализа факторной структуры любознательности у детей в норме и у детей с ММД в обеих группах испытуемых было выделено по три фактора, однако соотношение переменных, сгруппированных в факторах, имеют некоторые различия. Если первый фактор как у детей с ММД, так и у детей в норме представлен сочетанием как гармонических, так и агармонических переменных любознательности, то второй фактор у детей с ММД представлен сочетанием гармонических, а у детей в норме агармонических составляющих указанного свойства. Третий фактор в обеих группах испытуемых выражен разными сочетаниями агармонических переменных для разных групп. Для группы детей с ММД это сочетание трех переменных, в то время как для группы детей в норме данный фактор представлен одной ярко выраженной составляющей любознательности – астеничностью.

Таким образом, данные, полученные в результате исследования, свидетельствуют о значительных различиях в структуре любознательности у детей с ММД и у детей в норме. Исходя из этого можно говорить о существовании психологических особенностей в проявлении указанного свойства у детей с ММД, которые выражаются в степени устойчивости, постоянстве, частоте возникновения стремлений к проявлению любознательности, широте и разнообразии приемов и способов реализации данного свойства в практической деятельности.

Полученные в ходе исследования результаты, указывающие на специфику проявления любознательности у младших школьников с ММД, могут быть использованы при организации учебно-воспитательного процесса педагогами и психологами при проведении консультационной работы школьной психологической службой, а также при составлении индивидуальных программ по гармонизации и развитию любознательности детей с указанными нарушениями.

КРИЗИС КРЕАТИВНОСТИ: БИХЕВИОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

А.А. Федоров (Улан-Удэ)

Современная психология настолько увязла в методологических противоречиях между отдельными направлениями, что единый психологический феномен, рассматриваемый с разных позиций, начинает выступать как разрозненные явления, причём каждое направление считает свою точку зрения единственно правильной. Поэтому, прежде чем что-то исследовать, мы должны определиться с методологической позицией. Со мной всё обстоит чрезвычайно просто. Я бихевиорист. Без всяких приставок «нео», «когнитивный», «гештальт». Для меня психическая реальность исчерпывается двумя схемами: S → R и R → S. Мой учитель – Скиннер.

Что такое личность с этой точки зрения? Не более чем накопленный набор изученных моделей поведения. Следовательно, креативность как психическая реальность не более чем внешнее поведение, один из видов деятельности. Креативность, творчество – это реакция на определённый стимул. Или же такая реакция, которая порождает некий стимул. Потому следует выделить два базовых вида творчества, как реакции. Ещё раз подчеркну – реакции.

Респондентная креативность, то есть такая, которая непосредственно стимулируется внешней средой. Это – адаптационное творчество. Изменяется среда, изменяется поведение. Такое творчество я определяю как лабораторное. Оно крайне редко встречается в естественных условиях. И объяснять с его помощью творчество вообще такое же бесполезное занятие, как объяснять поведение человека «в терминах классического обусловливания». Но, к сожалению, именно его исследуют большинство современных психологов (исключая бихевиористов, которые, пока что, оставляли творчество в относительном покое). Тесты, исследующие дивергентность, нестандартность мышления, креативный потенциал, являются стимульными методиками, которые должны вызвать определённую реакцию у тести-

руемого. Но как же редко в жизни можно заставить кого-то творить. Это – факт. Творчество ориентируется на свои последствия.

Оперантная креативность – это вид оперантного поведения, которое как известно, предполагает, что «организм активно воздействует на окружение с целью изменить события каким-то образом». То есть, следствие предшествует во времени причине. Что говорит, например, деятельностный подход? Я действую, совершаю определённую деятельность, чтобы что-то изменить (себя, мир), создать. Что же говорит бихевиоризм? Что-то создаётся, и поэтому я действую. Неважно, что временная последовательность не такая. Если мир не будет изменяться после моих действий, то вероятность такого поведения в будущем уменьшиться. Первая творческая реакция, таким образом, представляет кантовскую «вещь-в-себе». Это принципиально непознаваемо, как, например, в физике неопределимо понятие энергии. Любое определение будет тавтологией. Первый «выплеск» креативности – это спонтанная реакция, случайное проявление креативного потенциала, оперант.

Тогда, следуя бихевиористскому подходу, мы вынуждены признать, что можем исследовать лишь те креативные реакции, которые произошли. Собственно говоря, само понятие креативного потенциала становится бессмысленным. Есть лишь «креативные реакции» организма, которые ничем существенным от остального поведения не отличаются.

Мы не можем контролировать первую креативную реакцию, она появляется сама по себе. Однако, подкрепляя её позитивно или негативно, мы получаем возможность предсказать вероятность её появления в будущем и, кроме того, последствия её генерализации. С точки зрения бихевиоризма, мы можем, например, объяснить факт, выраженный фразой – «Гений универсален». Это поддаётся объяснению, на самом деле, очень просто. Это всего-навсего эффект генерализации. Человек, совершивший первый творческий акт, склонен творить и в других ситуация, так как он экстраполирует свое «творческое поведение» и на другие сферы жизни. Этот эффект имеет общие генетические корни с таким явлением, например, как генерализация страха. Маленький ребёнок, который демонстрирует страх по отношению к кролику, также боится и белых котят, бороду Деда Мороза и даже седых волос человека. Или молодой человек, отвергнутый девушкой, может проявлять неуверенность в себе при приёме на работу, в общении – да практически в любой сфере жизни. Соглашаясь далее с мнением Отто Вейнингера, что разница между гением и талантом количественна, мы должны объяснить – в количестве чего. С точки зрения бихевиоризма всё опять просто. Талант просто гораздо более дифференцирован. Он «сузил» поле применения генерализованной реакции. С этой позиции узкое поле креативности – более позднее явление, чем универсальный талант, чем гениальность. Если проиллюстрировать, например, это явление с онтогенетической позиции, применяя бихевиоризм, то нет ничего лучше, чем пример любого ребёнка. Если следовать бихевиоризму, то талант, как реакция организма, рано или поздно проявляется у всех детей. Ведь он не уникален. И дети, согласно многим наблюдениям, действительно гениальны. Рано или поздно от каждого родителя можно услышать, что его ребёнок гениален, не талантлив, а именно гениален. Психоанализ может это объяснять несформированностью Супер-Эго или сублимацией сексуальности, но вряд ли это так. С позиций бихевиоризма, у ребёнка реакция генерализована. Он оригинален во всём. Но если, применяя свою «гениальную реакцию», например в рисовании, он услышит от учителя: «Рисуй как все. Это совсем не похоже на кувшин. Садись, два», – он дифференцирует свой талант. Ограничит тем полем поведения, где он получает положительное подкрепление. Можно, конечно, возразить, что талант в землю не зароешь и он рано или поздно проявится, но это опять же всего лишь простое явление ремиссии и эффекта научения с одной попытки.

Единожды закреплённая реакция может проявиться и даже после ряда негативных подкреплений. Ведь действительно, наши реакции имеют в своём большинстве прерывистый режим подкрепления. Будь то зарплата или нечто иное. Например, парень, который однажды познакомился на улице с девушкой, а та его, скажем так, положительно подкрепила – заговорила, улыбнулась, то он будет знакомиться и впредь, даже если следующие семь его отвергнут. Уж слишком подкрепление было хорошим.

Теперь можно обратиться, собственно, и к анализу кризиса креативности. Несомненно, что традиционные тестовые методики неприменимы. Мы должны исследовать оперантную креативность. Простейший путь – анализ деятельности тех учёных, которые признаны талантливыми или даже гениальными. Так я и сделал. Но сначала я выскажу несколько теоретических положений. Кризис креативности с точки зрения бихевиоризма – несоответствие между ситуацией реакции и подкреплением. Если сказать более просто, то это возникновение ситуаций, которые в прошлом вызывали творчество, но были негативно подкреплены. И как следствие, происходит либо угасание творческой реакции, либо подкрепление и тем самым разрешается кризис. Хочу отметить, что подкрепление не стоит воспринимать в виде «крысиных шариков». Указ. Соч. С. человека это гораздо более сложный феномен. Отмечу лишь, что даже улыбка или похвала другого человека могут быть подкреплением. Итак, рассмотрим, например, печально известный пример молодого американского учёного Твитмайера. Он открыл условные рефлексы до Павлова. Написал, как утверждается в американском учебнике по истории психологии, замечательный доклад и поехал с ним на психологическую конференцию. Однако он выступал перед обеденным перерывом по истечении долгих и утомительных шести часов выступ-

лений других учёных. Председатель, хорошо известный Вильям Джеме, был голоден (как все остальные) и утомлён. С трудом дослушав доклад, он не дал времени на вопросы. Таким образом, этот доклад не был замечен, а молодой психолог, не получивший положительного подкрепления, забросил психологию. Больше о нём ничего конкретного неизвестно. Но это лишь один из видов креативного кризиса – *кризис подкрепления.* Негативное подкрепление переносится на всё остальное поведение, ассоциируемое с креативным, и таким образом, организм больше не проявляет творческих реакций. Само собой, что данный кризис может быть остаточно легко и быстро преодолен при получении позитивного подкрепления. Кроме того, память о прошлых подкреплениях заставляет креативов творить, добиваясь последующих подкреплений. Так, например, многие импрессионисты умерли в нищете и непризнанными, оставив тем не менее множество картин. Возможно, их подкрепляли родственники либо ими двигало стремление добиться подкрепления, которое уже было когда-то получено.

Рассмотрим теперь *кризис реакции.* Данный тип реакции характеризуется тем, что не возникает ситуация, в которой возможно креативное поведение. Человек знает, вернее, помнит, что он раньше положительно подкреплялся, и что такое подкрепление возможно и в будущем, если он будет творить. Однако не может. Данное явление можно объяснить, несколькими причинами. Во-первых, *износ биологического аппарата,* т.е., ухудшение зрения или паралич (если ты художник), ухудшение функций мозга и так далее. Так, например, произошло с Дюма. В старости он не мог творить, хотя до этого он написал такое количество романов, пьес, что хватило бы на три, четыре иные жизни. Все говорят, талант исчерпал себя. Но всё проще. Он состарился, адаптивная функция организма ухудшилась, в конце концов – он частично потерял память. Кто знает, может «забылась» первая творческая реакция.

Второй причиной может служить *исчерпание поведенческих паттернов.* На определённом этапе творческого поведения, человек не может создать нечто новое по той простой причине, что у него недостаточно знаний. Знания здесь понимаются в самом широком смысле. Это и отсутствие определённых навыков и жизненного опыта. Например, Эйнштейн так и не принял квантовую теорию, просто он не мог её понять. По сути, он оказался в творческом кризисе: и ничего значительного после 1920 г. он не создал. Он лишь дополнял положения своих прошлых теорий. Этот тип креативного кризиса боле характерен для учёных, в то время как кризис подкрепления – для художников, ибо учёный, создав что-то, имеет возможность донести свою теорию до других: либо доказав, что она применима на практике, либо проведя эксперимент, либо просто пользуясь законами логики. Художники же, писатели, музыканты создают нечто, что оценивается не с научных позиций, а с эстетических. Например, мне может не нравиться Пушкин. Его произведения не служат для меня условным подкреплением. Если это же верно для большинства, то у Пушкина возникает кризис. Так исчезает со сцены, например, большинство эстрадных звёзд.

Итак, творчество в рассмотрении бихевиоризма приобретает несколько, точнее, совершенно иной оттенок, чем с точки зрения деятельностного или когнитивистского подходов. Для бихевиоризма несущественны какие-либо внутренние процессы, которые обусловливают креативность личности. Личность – это всего лишь чёрный ящик, который принимает стимулы и испускает реакции. Соответственно, творчество - это всего лишь продукт научения. Если проследить онтогенетический путь развития творчества, то первое применение творческого подхода суть «вещь-в-себе». В рамках бихевиоральной науки неизвестно как возникает творческий процесс. Это лишь оперант, а как всякий оперант творчество представляет реакцию организма, случайную реакцию организма. Однако, возникнув в первый раз, креативность имеет тенденцию проявляться и в последующем поведении человека. Творчество – лишь поведение и ничего более.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ

К.А. Румянцева (Екатеринбург)

В последние годы возрос интерес к развитию, профессиональному росту психологов-практиков. Как становятся профессионалами? Чёткое понимание этого процесса и знание тех проблем, которые возникают на этапах становления, смогут обеспечить эффективное прохождение кризисов, неизбежно сопутствующих развитию молодого специалиста.

Обычно перед выпускником психологического факультета стоит ряд проблем, часть которых проистекает из современного положения психологической науки. Так, отсутствие единой психологической теории, которая бы качественно интегрировала имеющиеся на сегодняшний день психологические знания, часто приводит или к неоправданной ортодоксальности или к теоретическому эклектизму, без чёткого понимания связей между различными подходами.

На этапе подготовки будущих специалистов основной круг вопросов составляют следующие моменты: связь учебных дисциплин с клинической практикой; внутригрупповая динамика в ходе учебного процесса,